

К читателям «Социологического обозрения»

Удивительным образом юбилей журнала — ему исполнилось десять лет — оказался для нас неожиданностью! Рутинность есть рутинность: год за годом работая над очередными номерами, мы бы и не заметили, что пора праздновать, когда бы вдруг не обнаружили, что первый номер вышел в 2001 году, а ближайший должен был оказаться уже двадцать пятым. «Социологическое обозрение» — журнал не одного лишь ЦФС, мы работаем над выпусками, но никаких привилегий и поощрений для сотрудников не создаем. Однако здесь — особый случай. Журнал — лицо нашей лаборатории, он стал выходить задолго до ее формального открытия и с годами превратился, в соответствии с известной максимой, не только в коллективного пропагандиста наших взглядов на социологию, но и в коллективного организатора некоторых, доступных нам форм научной работы, в инструмент привлечения коллег и научной социализации новых поколений социологов. Так что публикация в юбилейном номере журнала — это, решили мы, если и не почетная обязанность, то священный долг всех, работающих в ЦФС. Призывая отметить славную годовщину трудовыми свершениями, я предложил каждому сотруднику ЦФС дать в этот номер оригинальный материал, индивидуальное приношение в общую копилку знаний. Так или иначе откликнулись все. К собранным работам в основных жанрах, присутствующих на страницах «СоцОбоза», добавились материалы, давно уже приготовленные для публикации рутинным порядком. Мы подтянули выпуск, далеко вышли за пределы стандартного объема и, наконец, решились представить публике *сдвоенный номер*.

Что это значит: предварить результат коллективных усилий специальным предисловием? Следует ли обращать внимание читателя на самые замечательные материалы? Пожалуй, нет! *Самых* замечательных набирается что-то уж слишком много — и статьи, и переводы, и рецензии — все, я надеюсь, найдет свою заинтересованную аудиторию. Но вот что надо иметь в виду, приступая к чтению. Еще никогда устойчивая, проверенная годами и обеспеченная электронными ссылками структура журнала не испытывала такого напора «живой жизни». Присмотритесь внимательнее к нашим новым рубрикам — вы увидите, что мы экспериментируем, и эти эксперименты отражают главный сдвиг, произошедший в нашем понимании журнала и его места в отечественной социологии.

«Социологическое обозрение» начинался как просветительский проект, в этом качестве он был поддержан при его создании и поддерживается сейчас. Традиционная рубрикация показывает: мы, как правило, даем немного места статьям, сосредоточивая все внимание на переводах, рефератах, обзорах и рецензиях, посвященных всему, что имеет отношение к социологии, прежде всего — теоретической. *Обозрение*, обзор — вот что изначально нам казалось самым главным. Давно уже было сказано, что теоретической или хотя бы теоретически насыщенной социологии в России нет — поэтому представляли мы долгое время в основном социологию западную.

А что же теперь? Конечно, массивное присутствие на страницах юбилейного номера сотрудников ЦФС не могло не сместить перспективу, но все-таки дело не только в этом. Мы открываем новые рубрики, и при этом с трудом удерживаемся от того,

чтобы не заводить еще и еще, сообразно *интересам* коллег, регулярно участвующих в подготовке материалов для журнала, но также и сообразно логике самого материала, который может быть организован более содержательным образом. За разными подборками стоят серьезные тенденции; состояние исследований, ведущихся сотрудниками ЦФС и теми, кто так или иначе близок нашей лаборатории, требует публичности, не уникального, но массированного выхода к профессиональной аудитории. Мы все менее готовы к тому, чтобы представлять «за всю» теоретическую социологию, но предоставляем слово нескольким сформировавшимся группам исследователей. Что-то сдвинулось, переменялось: дело идет к тому, чтобы умерить просветительские амбиции, стать журналом преимущественно профессионального общения.

Считается, что узких специалистов по каждой научной теме в мире вообще-то немного, и еще лет тридцать назад о статьях, интересных едва ли большому количеству людей, чем автор и его единственный предполагаемый читатель и адресат, говорилось, что начинать их надо с личного обращения, например, «Дорогой Джон». Вряд ли мы приблизились к такой специализации, темы и тексты «Социологического обозрения» могут привлекать более широкие круги читателей. Но дело не просто в увлекательности узких тем для обширной аудитории. Дело в другом. Статус социологии всегда был под вопросом. Может ли быть тот или иной текст отнесен к социологии, какова специфика социологического знания, что считать продуктивным, а что нет — все это вопросы часто спорные. Собственно, движение науки в том и состоит, что решая задачу продуктивности, мы ставим вопрос об идентичности. Делаем ли мы — не столько мы вместе, сколько мы в наших узких профессиональных кругах, — то, что может быть точно названо социологией? Несомненно. Несомненно для нас, но и сомнительно для нас же, потому что мы единые в многообразии. Вместо общего решения в общих терминах мы предлагаем наборы решений для дискуссии, критики и — не в последнюю очередь — для ориентации тех, кто еще только ищет ответ на свои теоретико-социологические вопросы. Материалы «СоцОбоза» разнородны и разнонаправлены — такими они были всегда, такими будут и впредь, только в них прибавится теоретической решимости, больше станет теоретических амбиций.

Мы созрели для новых концепций, новых исследовательских подходов. Эпоха просвещения завершается совершеннолетием. Памятником ей останутся несколько рубрик, посвященных социологическому образованию и ретроспективе. Мы устремляемся вперед, в открытое будущее науки, какой она может стать также и нашими солидарными усилиями.

Александр Ф. Филиппов